

Иеромонах Силуан (Никитин)

ПРЕДЫСТОРИЯ БОГОСЛОВСКИХ СОБЕСЕДОВАНИЙ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЕВАНГЕЛИЧЕСКО- ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ФИНЛЯНДИИ «СИНАППИ»

Изменение политического курса руководства Финляндии в сторону сближения с СССР на основе взаимовыгодного сотрудничества, выразившееся в так называемой «линии Паасикиви-Кекконена», привело к очень теплым и дружеским отношениям между Русской Православной Церковью и Евангелическо-лютеранской Церковью Финляндии. Конечно, не стоит отвергать и интерес лютеран к православию, который нашел свое отражение в инициативе проведения двухсторонних богословских совещаний, т. н. диалог «Синаппи». Финляндская Православная Церковь не могла в тот период полностью удовлетворить все запросы лютеран в области православного богословия, литургики, канонического права и истории Церкви, поэтому финские лютеране стремились к разного рода контактам именно с Русской Православной Церковью. Помимо богословских собеседований в период 1960–1980-х гг. имели место частые взаимные визиты разного уровня делегаций — начиная от глав Церквей и заканчивая простыми прихожанами, была установлена практика обучения православных студентов на богословском факультете университета Хельсинки и лютеранских студентов в Ленинградской духовной академии, помощь в оказании материальной и духовной поддержки православным в Финляндии и лютеранам в Советском Союзе.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии, Финляндская Православная Церковь, митрополит Никодим (Ротов), архиепископ Михаил (Мудьюгин), протоиерей Евгений Амбарцумов, протоиерей Игорь Ранне, епископ Иоанн (Ринне), архиепископ Мартти Симоюки, богословие, «Синаппи», православно-лютеранский диалог.

Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии¹ (фин. Suomen evankelis-luterilainen kirkko) является автономной Лютеранской Церковью с 1809 г. (после того как Финляндия освободилась от подчинения шведскому королю и вошла в состав Российской империи); после 1917 г. она получила также название и статус государственной Церкви. Данный статус предполагал, что она пользуется материальной поддержкой государства и находится в известной от него зависимости, например епископы выбираются на церковных соборах, но утверждаются президентом страны. Государство оплачивало епархиальные расходы, обучение будущих священнослужителей, преподавание религии в школах, работу тюремных священников и капелланов, ремонт храмов². Церковь имела право собирать особый налог со своих членов, благодаря чему владела значительными суммами³.

На начало 1960-х гг. Евангелическая церковь имела 7 финноязычных епархий (Турку, Оулу, Тампере, Миккели, Куопио, Лапуа и Хельсинки) и 1 шведоязычную (фин. Порвоо, шв. Борго). Епархия в г. Турку являлась самой древней епархией, и с 1817 г. ее возглавлял архиепископ — примас ЕЛЦФ. В помощь архиепископу в управлении

Иеромонах Силуан (Сергей Сергеевич Никитин) — магистр богословия, преподаватель Сретенской духовной семинарии (serge_nikitin@mail.ru).

¹ Далее — ЕЛЦФ.

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 109.

³ Там же. Л. 177.

епархией имелся капитул во главе с кафедральным настоятелем. Примас Церкви являлся и председателем ряда центральных церковных административных органов: один раз в пять лет созываемого Церковного съезда, Епископской конференции и постоянно действующего Церковного Управления⁴.

Во главе каждой епархии находится епископ (в епархии Турку — архиепископ), который избирается всеми священниками, богословами, университетами, школами вакантной епархии. Одна из самых важных задач епископа заключается в регулярных визитациях приходов и посещениях общин. Он также наблюдает за работой в школах, диаконией, за кассой церковного фонда и председательствует на Священническом Синоде, собираемом периодически для богословского образования священников и других дел.

Обучение будущих пасторов проходило на богословском факультете университета Хельсинки и продолжалось 4–6 лет, во время которых сдавались экзамены по богословию, истории, философии, экономике, социологии, древним языкам. Стоит отметить, что в 1970 г. на богословском факультете обучалось 1300 человек, и он был самым большим богословским факультетом в мире⁵. С 1954 г. к сдаче богословских экзаменов стали допускать женщин, после чего они могли быть приглашены церковными советами на различные должности в общины⁶. В общинах Лютеранской Церкви на описываемый нами период (1960–1980 гг.) уже была широко развита диаконическая деятельность, заключающаяся в служении в больницах и других общественных учреждениях — в основном это и была сфера деятельности женщин. Кроме университета Хельсинки, с 1925 г. в Академии Або имелся шведоязычный богословский факультет⁷.

Особое место в подготовке пасторов уделялось изучению церковной музыки. С этой целью создавались многочисленные хоровые коллективы при приходах. В Хельсинки имела высшая музыкальная школа и церковно-музыкальный институт⁸.

У ЕЛЦФ имелся свой Информационный центр, в задачу которого входило осуществление контактов с прессой, радиовещанием и телевидением. Официальным периодическим изданием был журнал *Kotimaa*. Экуменические связи с 1964 г. осуществлялись Отделом внешних церковных сношений (Комиссией по иностранным делам)⁹.

На 1970 г. только 14–16 % членов Церкви принимало участие в ее богослужбной и социальной жизни, особенно в работе различных кружков. Однако, согласно проведенным опросам, около 1 000 000 человек ежедневно слушали по радио утренние молитвы (две на финском и одна на шведском языках)¹⁰. Число вышедших из Церкви (5,3 %) уже в 1969 г. превышало число присоединившихся.

В качестве предостережения стоит указать, что среди лютеранского духовенства интерес к Русской Православной Церкви возник еще в 1950-х гг. Известно, что на лютеранских богословов произвел большое впечатление визит в Финляндию еще в 1956 г. профессора Ленинградской духовной академии Николая Дмитриевича Успенского. В дальнейшем он рассматривался финской стороной как человек, через которого можно «провести дальнейшие переговоры об усилении контактов, взаимном чтении лекций и, может быть, даже о стипендиях»¹¹.

В мае (6–11) 1958 г. в Ярвенпяа по инициативе ЕЛЦФ и Экуменического комитета Финляндии проходило совещательное собрание лютеранских, англиканских и православных богословов с участием епископа Финляндской Православной Церкви Павла

⁴ Воронов Л., прот. Делегация Московского Патриархата в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 1. С. 62.

⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 159.

⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 13.

⁷ Воронов Л., прот. Делегация Московского Патриархата в Финляндии... С. 62.

⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 4.

⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 708. Л. 48.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 110.

¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 599. Л. 27.

(Олмари), епископа Сурожского Антония (Блума), профессора Х. Вольфа (Швейцария), лютеранского епископа Куопио Эйно Сормунена, Джона Лоренса (Англия). От РПЦ в данной встрече участвовали профессор МДА А. И. Георгиевский и профессор ЛДА Л. Н. Парийский¹². Русскую делегацию на данное собрание пригласила Финляндская Православная Церковь, все переговоры с Патриархией вел священник Димитрий Тарвасахо. Темы докладов были следующими: «Крест и Воскресение Иисуса Христа как центральное события спасения», «Значение Креста в литургической и молитвенной жизни христианина», «Какую роль играет Литургия и молитва в жизни православного или лютеранина».

23–28 мая 1959 г. на подобное совещание в Ярвенпя от Русской Православной Церкви были направлены профессор ЛДА Н. Д. Успенский и доцент МДА В. И. Талызин, которые должны были выступить с докладом на тему «Отцы Церкви и соборность»¹³.

Глава Финляндской Православной Церкви архиепископ Герман (Аав) 28 апреля 1960 г. отправил Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию I письмо, в котором сообщал об утверждении при богословском факультете университета города Хельсинки специального православного научно-исследовательского института. Фактором, тормозящим открытие, стало отсутствие необходимой научной литературы, и архиепископ просит священноначалие Русской Православной Церкви оказать содействие в приобретении необходимых книг, «в частности, из области церковной истории, догматического богословия и канонического права, литургические тексты, специальные исследования по отдельным важным вопросам и научно-богословские периодические издания (на русском и греческом языках, а также на разных западно-европейских языках)»¹⁴. В качестве результата, который может последовать за оказанием помощи, владыка Герман привел развитие православной науки и «достижение возвышенной цели Святой Церкви»¹⁵.

Святейший патриарх Алексий I рассмотрение данного вопроса поручил ректору Московской духовной академии протоиерею Константину Ружицкому, который 8 мая подготовил докладную записку. В ней предлагалось:

1. Создать особый денежный фонд для приобретения и дальнейшего копирования редких, но необходимых книг и пособий для их дальнейшей передачи в университет Хельсинки.
2. Часть книг можно заимствовать из библиотек Московской и Ленинградской духовных академий.
3. Библиотека Троице-Сергиевой лавры мало используется ее насельниками, поэтому некоторые книги можно будет из нее взять¹⁶.

На основании данной докладной записки архиепископу Герману 25 мая 1960 г. было отправлено письмо: «Специальная комиссия в Московской духовной академии занята выделением возможных богословских книг из библиотек Московской и Ленинградской духовных академий и Лаврской библиотеки, после чего последует передача этих книг в адрес, указанный Вашим Высокопреосвященством»¹⁷.

В январе 1961 г. последовал обмен письмами между Объединенным комитетом христианских студенческих организаций Финляндии и Московской Патриархией с целью развития дружеских отношений между студентами разных стран в духе христианской любви¹⁸. Из данной переписки становится видна заинтересованность финской христианской молодежи в жизни христианской молодежи Советского Союза,

¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 42.

¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 36.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 42.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 43.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 442. Л. 14.

особенно это касалось учащихся духовных школ. В письме от 18 января 1961 г. прямо говорится: «Мы очень интересуемся жизнью, учебной, студенческим делом, социальными и прочими условиями студентов Московской и Ленинградской духовных академий и просим написать нам о них. В свою очередь мы расскажем о жизни и деятельности студентов нашей страны»¹⁹. Интересно, что в Объединенный комитет, помимо преобладающего числа финских лютеран, входили и православные граждане Финляндии, членом Комитета был заместитель председателя Союза православных студентов, секретарь приходского совета Покровской общины Андрей Саарло²⁰.

Председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) 13 февраля 1961 г. «предложения Комитета передал Академиям», которые должны были непосредственно установить с ним контакты²¹. В течение года Академии контактов, по-видимому, не установили, что дало повод финской стороне в лице Саарло предложить свои идеи для достижения означенной цели:

- в августе 1962 г. несколько русских молодых богословов могут приехать в Финляндию для участия в теологическом семинаре, устраиваемом Комитетом;
- православные члены Комитета могли бы совершить тематическую поездку по святым местам Русской Православной Церкви и посетить ее духовные школы;
- предложить посещение Финляндии по линии Комитета несколькими богословами РПЦ с чтением докладов, по образцу поездки в 1959 г. проф. Н. Д. Успенского и В. И. Талызина²².

Наиболее систематические контакты между ЕЛЦФ и РПЦ установились с 1962 г., когда благочинные Патриарших приходов в Хельсинки начали регулярно посещать страну и встречаться не только с православными, но и с лютеранами²³.

Это касалось не только епископов Хельсинки и Куопио, но и настоятелей приходов и пасторов. Иногда «визиты вежливости» перерастали не только в личную дружбу, но и в «дружбу приходов». Так, во время своего очередного визита в мае 1963 г. в Финляндию благочинный Патриарших приходов в Финляндии протоиерей Евгений Амбарцумов получил предложение от настоятеля лютеранского прихода Хертюмиеки д-ра Айраса «установить дружбу его прихода и Троицкого собора в Ленинграде»²⁴. К сожалению, по определенным причинам, относящимся к советскому законодательству, реализовать это было невозможно.

Со временем у протоиерея Е. Амбарцумова появились хорошие знакомые среди лютеранского духовенства, симпатизирующие более тесным контактам с Русской Православной Церковью. Особенно это касается епископа Карла-Эрика Форсселла, возглавлявшего епархию Порвоо в 1961–1970 гг. «Это самый расположенный к православию лютеранский епископ в Финляндии»²⁵, — писал о нем в мае 1965 г. протоиерей Амбарцумов. Также из записей отца Евгения мы узнаем, что «епископ несколько сентиментален, многоречив и сладкоречив, любит православие, перенял много православных обычаев и взглядов, друг владыки Павла²⁶, очень желает посетить Ленинград, Москву и т. д.»²⁷.

Из документов, хранящихся в фондах Государственного Архива Российской Федерации, известно, что с 1963 г. уже появляется особый посредник между

¹⁹ Там же. Л. 15.

²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 442. Л. 15.

²¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 476. Л. 30.

²² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 476. Л. 31.

²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 4.

²⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521. Л. 55.

²⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 47.

²⁶ Архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел (Олмари), второй предстоятель Финляндской Православной Церкви (1960–1987).

²⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 84.

руководством ЕЛЦФ и новым благочинным Патриарших приходов в Финляндии протоиереем Евгением Амбарцумовым. Им стал нотариус епархии Хельсинки пастор Г. Беккерман, который должен был организовать первое выступление отца Евгения с докладом на богословском факультете университета Хельсинки, что и произошло в октябре 1963 г.²⁸

Протоиереем Амбарцумовым была прочитана лекция на тему «Современное устройство, жизнь и положение Русской Православной Церкви», которая, по словам самого автора, «встретила весьма теплый прием», ему даже неудобно было передавать отзывы о ней²⁹. После лекции от имени факультета был дан завтрак, на котором присутствовали: декан факультета проф. Аймо Николайнен (1972–1982 гг. — епископ Хельсинки), проф. Кауко Пииринен (лектор церковной истории и директор Института православия), магистр Хейкки Коукконен, проф. Ааре Лауха (1964–1972 гг. — епископ Хельсинки) и Андрей Саарло. О характере беседы за этим завтраком протоиерей Е. Амбарцумов писал следующее: «В целом самая трудная беседа за две недели. Кроме обмена приветствиями и речами, подтверждающими обоюдное желание к отношениям дружбы и братского общения между православными и лютеранами, было обстоятельное обсуждение сравнения практики и теории совершения Евхаристии и причащения членов Церкви»³⁰.

Союз христианских студентов в Финляндии пригласил делегацию от Русской Православной Церкви принять участие в его мероприятиях летом 1963 г.:

- 15–16 августа: православное миссионерское собрание в Йоэнсуу, поездка на Новый Валаам и аудиенция у архиепископа Павла (Олмари).
- 22 августа: конференция в г. Лохья. В ее рамках особый акцент был поставлен на темы: 1) миссионерство, 2) участие в борьбе за мир. От священноначалия Русской Церкви архиепископу Марtti Симойоки был передан доклад на немецком языке архиепископа Никодима (Ротова) на тему «Мир — служение Христу». Хотя на приглашение и было дано согласие, все же никто от Русской Православной Церкви в Финляндию не поехал.

В июне 1964 г. на квартире у профессора Кауко Пииринена был прием с участием протоиерея Е. Амбарцумова, доктора философии М. Виднес, супругов Саарло, пастора Мауторинена с супругой и магистра Коукконена. Хозяин выступил с предложением пригласить на обучение на богословском факультете университета Хельсинки 2–3 студентов от Московской Патриархии, также было решено пригласить в Финляндию кого-нибудь из профессорской корпорации Московской и Ленинградской духовных школ для чтения лекций в Хельсинкском университете³¹.

В 1964 г. новым архиепископом Турку вместо ушедшего на покой Илмари Саломиеса был избран епископ епархии Хельсинки Марtti Симойоки (1908–1999). В феврале того же года, еще будучи епископом Хельсинки, по приглашению глав Евангелическо-лютеранских Церквей Эстонии и Латвии архиепископов Яна Кийвита и Густава Турса он впервые посетил Советский Союз. Его сопровождали декан богословского факультета Университета Хельсинки Аймо Николайнен и пастор Самуэль Лехтонен. Программа пребывания состояла из посещения Ленинграда, Таллина, Тарту, Риги и Москвы. Помимо встречи с лютеранским духовенством, были и встречи с православными епископами Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером) и Рижским и Латвийский Никоном (Фомичевым)³².

Во время же своего первого официального визита в Советский Союз как примаса Евангелическо-лютеранской Церкви Финляндии в мае 1967 г. на приеме, устроенном

²⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521. Л. 54.

²⁹ Там же. Л. 64.

³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521. Л. 63.

³¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 25.

³² Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 4. С. 6.

патриархом Алексием I, Мартти Симойоки предложил развивать контакты между двумя Церквями в форме двустороннего диалога³³.

Стоит особо отметить, что архиепископ Мартти Симойоки лично был очень расположен к православию, постоянно интересовался новостями Русской Православной Церкви и ежемесячно получал из ОВЦС «Журнал Московской Патриархии» на английском языке³⁴. «Он стал инициатором назначения специальной комиссии для опощрения наших отношений с Церквями социалистических стран. Вследствие чего у нас установлен очень сердечный контакт с Православной Церковью России, а богословская дискуссия приняла постоянный характер»³⁵, — писал его секретарь пастор Мауну Синнемяки в 1972 г. Сам же архиепископ говорил: «У православных братьев я научился больше прежнего любви к Истине»³⁶.

Покойный архиепископ Клинский Лонгин (Талыпин) в письме автору данной статьи в июле 2012 г. писал следующее об архиепископе М. Симойоки: «Он принимал активное участие в жизни Церкви. Активно возражал и дискутировал с оппозиционерами, обличая их в антицерковном настроении. Общество часто сильно критиковало его из-за его мнений и высказываний. Он был борцом за христианскую мораль и за христианские ценности. Ему были очень близки социальные вопросы страны и народа. Он высказывал свое мнение об аборте, об эвтаназии, о разводе, о марксизме, о современной культуре. Он видел и замечал человека как индивидуума. Ему не было присуще давать ответ на проблемы, он часто сам ставил перед обществом вопросы. Он никогда не спешил в своих выводах, продуманно и спокойно после размышлений он высказывал свое мнение. У него не было много личных друзей. Духовенство часто чувствовало его не только отдаленным, но и строгим, хотя он не был таким. Ему был присущ редкий и простой юмор»³⁷.

Во время очередной поездки в Финляндию в октябре 1964 г. протоиерей Евгений Амбарцумов запланировал посетить по приглашению архиепископа Мартти Симойоки г. Турку — духовный центр лютеранской Финляндии. Однако встреча произошла в Хельсинки. За обедом архиепископ Симойоки поднял вопрос о духовном окормлении ингерманландцев, проживавших на тот момент в Ленинградской области, а также рассказал о своей интронизации, печально констатируя, что на нее «никого не пригласили: ни шведское лютеранское духовенство, ни финское православное, а присутствовали лишь президент, министры и финские лютеранские епископы»³⁸.

В период с 14 сентября по 8 октября 1965 г. по приглашению Православной и Евангелическо-лютеранской Церквей в Финляндии находилась делегация Русской Православной Церкви во главе с председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Ленинградским и Ладозским Никодимом (Ротовым). Письмо с приглашением от Лютеранской Церкви было направлено в Москву 30 января 1965 г. В нем, в частности, говорилось, что «для Лютеранской Церкви Финляндии было бы большой радостью ближе познакомиться с Русской Православной Церковью и со своей стороны показать современным представителям этой древней Церкви ту силу благодати Божией, которую Он показывает нашей Церкви по Своей милости и долготерпению»³⁹.

Делегация 14 сентября поездом прибыла в г. Риихимяки, где была встреча с деканом богословского факультета университета Хельсинки профессором Аймо

³³ Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959–2002 гг. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. С. 16.

³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615. Л. 9.

³⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 28.

³⁶ Стойков В., *прот.* Третье богословское собеседование в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1974. № 10. С. 63.

³⁷ Архив автора.

³⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 91.

³⁹ Там же. Л. 1.

Николайненом, затем на машинах делегация прибыла в г. Турку, где состоялась первая пресс-конференция. Такие пресс-конференции были в каждом городе, посещаемом митрополитом Никодимом. Печать широко, доброжелательно и достаточно объективно освещала на страницах газет и журналов пребывание делегации, помещая многочисленные снимки и статьи, также несколько раз делегацию показывали по телевидению. Вопросы журналистов были типичными: цели приезда, характер отношений между Лютеранской и Православной Церквями, участие Русской Православной Церкви в работе Всемирного Совета Церквей, отношение к Ватиканскому Собору, количество храмов, монастырей, семинарий, верующих, молодежи в нашей Церкви и тенденции к росту или сокращению, о положении Церкви в государстве, о возможных изменениях, об антирелигиозной пропаганде.

Вечером 14 сентября в Турку состоялся прием делегации у главы ЕЛЦФ архиепископа Мартти Симойоки, «который был все время исключительно внимателен, прекрасно организовал приемы в разных городах, весьма тепло и оптимистически говорил в своих речах об отношениях с Русской Православной Церковью и о путях к полному единству»⁴⁰.

На следующий день делегация осматривала город Турку и посетила старинный собор, школу, а в Абоском замке мэра города Вяйне Лейно в честь делегации дал завтрак. Член делегации профессор протоиерей Ливерий Воронов с большим успехом прочел лекцию на тему «Православная Церковь и христианское братство» в Академии Або⁴¹.

Затем 16 сентября делегация посетила г. Тампере, где ее встретил лютеранский епископ Элиас Гулин, пробст Оскар Паарма, православный священник Вяйне Ихатсу. Протоиерей Е. Амбарцумов, сопровождавший делегацию, писал: «Епископ Гулин — простой, добродушный, глубоко экуменически настроенный деятель. Он за линию Паасикиви, впрочем, имени нынешнего президента Кекконена не упоминает. Он недавно овдовел. Является председателем Экуменического совета»⁴².

Утром 17 сентября на вокзале в Хельсинки состоялась торжественная встреча делегации, среди встречающих были лютеранский епископ Ааре Лауха, православное и лютеранское духовенство города, атташе советского посольства, ответственные чиновники министерства Марвала и пастор Ауранен, корреспонденты, прихожане. В 3 часа дня делегацию принял президент Финляндии Урхо Калева Кекконен. Позднее был осмотрен дом престарелых, выстроенный Лютеранской Церковью, и заслушаны несколько докладов о различных сторонах деятельности Лютеранской Церкви в столице страны, а 18 сентября делегация посетила лютеранские приходы в Мунккивуорри, Отаниemi, Тапиола и Лауттасаари. Днем делегацию принял епископ Хельсинки Лауха, который при встречах с православными гостями «с большой симпатией говорил о православии, рассказывал о своем детстве и посещениях православного храма»⁴³.

Вечером 19 сентября в лютеранском Никольском соборе при значительном собрании молящихся состоялось экуменическое богослужение, в котором, кроме лютеранского епископа Лауха и пасторов, принял участие и митрополит Никодим, он «благословил всех на финском языке, а затем сказал яркую проповедь на экуменическую тему, которая буквально потрясла всех слушателей»⁴⁴. Проповедь митрополита имела тему «Какая наибольшая заповедь в Законе?»⁴⁵.

Утро понедельника 20 сентября делегация провела в университете, где владыка Никодим прочел лекцию о путях к христианскому единству. На лекции были профессором богословского факультета, епископ Лауха, митрополит Мир Ликийских

⁴⁰ Там же. Л. 83.

⁴¹ Воронов Л., прот. Делегация Московского Патриархата в Финляндии... С. 59.

⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 599. Л. 84.

⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 12.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 599. Л. 84.

⁴⁵ Воронов Л., прот. Делегация Московского Патриархата в Финляндии... С. 61.

Хризостом (Константинидис), православные архиепископ Павел (Олмари) и «в костюме с галстуком»⁴⁶ епископ Александр (Карпин).

Вечером 21 сентября митрополит Никодим посетил в г. Порвоо (швед. Борго) шведского лютеранского епископа Форселла, а 26 сентября Порвоо посетили протоиереи Л. Воронов и Е. Амбарцумов; 27 и 28 сентября члены делегации были на богословской конференции в г. Ярвенпяя, где председательствовал епископ Тампере Элиас Гулин. Были зачитаны доклады на следующие темы: «Что такое Вселенский Собор», «Можно ли одобрить Папство?», «О должностях Церкви» и «Об общении между православными и лютеранами в таинствах». Лучшими были доклады протоиерея Л. Воронова и К. Пиринена, худшими — митрополита Мир Ликийских Хризостома (Константинидиса) и доцента Парвио, который не сумел разобраться в православных таинствах⁴⁷.

Особого внимания заслуживает тот факт, что во время данной поездки русская сторона получила предложение от руководства ЕЛЦФ начать богословский диалог, о чем особенно говорил проф. Тайпонен, «эксперт по экуменическим вопросам, участник-наблюдатель на II Ватиканском Соборе»⁴⁸.

В ходе планируемого диалога предлагалось рассмотреть следующие вопросы:

1. Что такое Вселенский Собор с точки зрения православия и лютеранства; состав Собора, его полномочия.
2. О священстве. Может ли Православная Церковь при каких-либо условиях признать лютеранское священство?
3. О папстве. Кто глава Церкви с лютеранской и православной точек зрения?
4. О миссии Церкви в современном мире.

В качестве итогов поездок можно привести следующие слова: «В результате этой поездки получил подтверждение братский характер отношений ЕЛЦФ и РПЦ. С лютеранской стороны было проявлено сильное стремление лучше понять сущность православия»⁴⁹.

В 1966 г. СССР посетила делегация Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. «С большим пафосом и теплым чувством Симойоки вспоминал свою поездку в Россию, вынос плащаницы в Псково-Печерском монастыре. Особо говорил о значении Евхаристии. Господин архиепископ считает особенным богатством РПЦ наличие разработанного учения о благодати и о действии Промысла Божия в истории и считал бы полезным совместные беседы по этим вопросам с обязательным условием тщательной подготовки к такой дискуссии»⁵⁰, — писал о встрече протоиерей Е. Амбарцумов.

Архиепископ Мартти Симойоки в 1967 г. посетил Вселенскую Патриархию в качестве вице-председателя всемирного совета Лютеранских Церквей⁵¹. В феврале того же года в Хельсинки состоялась его встреча с еще одной делегацией Русской Православной Церкви — епископом Зарайским Ювеналием (Поярковым) и епископом Тихвинским Михаилом (Мудьюгиным). На этот раз православными иерархами было передано приглашение посетить Советский Союз в удобное для него время. «Архиепископ с большим восторгом и благодарностью принял приглашение. Он намерен выехать поездом из Хельсинки 25 апреля и прибыть в Москву утром в Великую Среду 26 апреля. Он желает посетить Загорск, а также встретиться со своими собратьями Яном Кийвитом и Густавом Турсом. Возвратиться Симойоки хочет самолетом в субботу на Светлой Седмице 6 мая»⁵², — сообщал присутствовавший при встрече протоиерей Е. Амбарцумов.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 599. Л. 86.

⁴⁷ Там же. Л. 90.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 13.

⁴⁹ Там же. Л. 14.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 6.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 43.

⁵² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 154.

Ответный визит делегации ЕЛЦФ в Советский Союз состоялся весной (25 апреля — 5 мая) 1966 г. Архиепископ Мартти Симойоки в сопровождении профессора церковной истории богословского факультета университета Хельсинки Кауко Пиринена, секретаря пастора Эско Ринтала посетил Москву, Ленинград, Псков, Псково-Печерский монастырь и Троице-Сергиеву лавру.

Есть упоминания, что время визита финской делегации — Страстная и Светлая седмицы — было выбрано митрополитом Никодимом не случайно. В 1965 г. во время пасхального богослужения в Николо-Богоявленском соборе случилась спланированная хулиганская акция с целью устрашения митрополита Никодима (Ротова). Для предотвращения повторения подобных акций и была приглашена делегация ЕЛЦФ. Так, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вспоминает: «Совершенно не случайно выбор пал именно на финскую делегацию, возглавляемую столь высокопоставленным церковным служителем. Дело в том, что Лютеранская Церковь в Финляндии — Церковь государственная, и глава Церкви является высоким лицом, входящим в пятерку самых высших государственных чинов. Поэтому помешать такому человеку присутствовать на богослужении или тем более допустить какую-либо провокацию против него означало бы нанести оскорбление весьма высокопоставленному деятелю дружественной Финляндии... Я хорошо помню это пасхальное богослужение. Никольский собор невозможно было узнать. Вокруг него стояло множество людей, но наряды милиции только следили за порядком. Между собором и толпой народа был образован широкий проход метров 20–30 шириной, так что духовенство с пением „Воскресение Твое, Христе Спасе...“ торжественно и стройно двигалось вокруг собора. Завершали процессию митрополит Никодим и шедший рядом с ним архиепископ Мартти Симойоки»⁵³.

Архиепископ М. Симойоки был неоднократно принят патриархом Алексием I и награжден им орденом святого Владимира I степени, встречался он и с митрополитом Никодимом и управляющим делами Патриархии архиепископом Эстонским и Таллинским Алексием⁵⁴. В дальнейшем сам архиепископ писал: «Среди важнейших событий визита я буду вспоминать прием у Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия, во время которого было решено начать богословский диалог между нашими Церквями»⁵⁵.

С 26 мая по 2 июня 1968 г. в Москве проходили торжества по случаю 50-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. ЕЛЦФ на них представлял епископ Порвоо д-р Карл Эрик Форсселл⁵⁶.

В 1968 г. новым благочинным Патриарших приходов в Финляндии был назначен протоиерей Игорь Ранне, который во взаимоотношениях с ЕЛЦФ занял те же позиции, что и его предшественник протоиерей Евгений Амбарцумов. Так, уже во время своего первого посещения Финляндии 20 февраля 1969 г. он вместе с прихожанином Покровской общины г. Хельсинки Андреем Васильевичем Саарло нанес визит архиепископу Мартти Симойоки, который спросил о здоровье митрополита Никодима, епископа Ювеналия, профессоров Ленинградской духовной академии, а также отметил, «что еще в Москве и Ленинграде был разговор не только о продолжении и углублении взаимных контактов, но и о возможном диалоге между РПЦ и Лютеранской Церковью Финляндии и что сейчас в Лютеранской Церкви ведутся работы в этом направлении»⁵⁷. Тогда же отец Игорь встретился в Порвоо с епископом Карлом-Ериком Форсселлом⁵⁸.

⁵³ Кирилл (Гундяев), митр. «Первое действие нового митрополита — цензура на проповеди отменена» // Сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.mepar.ru/library/books/4/4/27/> (дата обращения: 15.06.2016).

⁵⁴ Визит Главы Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии Архиепископа д-ра Мартти Симоекки // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 8–9.

⁵⁵ Симойоки М., архиеп. Церковь молитвы // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 18.

⁵⁶ Логачев К. Празднование 50-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 11.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 14.

⁵⁸ Там же. Л. 72.

В марте 1970 г. епископ Форсселл принимал в Порвоо представителей Русской Православной Церкви, прибывших в Финляндию для участия в богословском совещании с лютеранами, и получил от митрополита Никодима приглашение посетить Ленинград вместе с супругой в удобное для них время⁵⁹. В том же году он ушел на покой, и на кафедре его сменил 32-летний Йон (Йоханн) Викстрем, с 1982 по 1998 г. в сане архиепископа возглавлявший ЕЛЦФ. «В Советском Союзе он никогда не бывал и о Русской Православной Церкви совсем ничего не знает»⁶⁰, — писал о епископе протоиерей И. Ранне, посетивший его в первый раз в Порвоо 11 марта 1972 г. Впоследствии епископ Йон даже участвовал в IV богословском собеседовании «Синаппи», проходившем в 1977 г. в г. Киеве⁶¹.

Стоит обязательно отметить, что ЕЛЦФ оказывала всем представителям Русской Православной Церкви, приезжавшим в Финляндию, особое радушие и гостеприимство. Так, прибывший в мае 1969 г. в Хельсинки на хиротонию викария Гельсингфорсской епархии епископ Тихвинский Герман (Тимофеев), ректор Ленинградской духовной академии, в первый же день своего пребывания в Финляндии был приглашен секретарем архиепископа М. Симойоки Мауно Синемяки на прогулку по столице с осмотром лютеранских храмов. Были осмотрены приходы Каллио, Алппила, Хертониemi, Мюллюпуру, Потила, Вуосаари. В церкви Алппила православные гости стали свидетелями крестин и венчания, и епископ Герман обратился с приветствием к молодой паре и призвал на них Божие благословение⁶².

Возникшие во время данной поездки моменты непонимания между русской делегацией и священноначалием Финской Православной Церкви были смягчены гостеприимством и радушием самого главы Евангелическо-лютеранской Церкви. Прием у архиепископа Мартти Симойоки в его резиденции в Турку «был чрезвычайно сердечным. Архиепископ просто, долго и обстоятельно беседовал, <...> интересовался жизнью Русской Православной Церкви и ее предстоятелей, спрашивал, будет ли ответ на его письмо в отношении предполагаемой богословской конференции, интересовался жизнью наших духовных школ и некоторых профессоров, интересовался Патриаршими приходами в Хельсинки»⁶³. Архиепископ показал гостям свои покои, домашнюю часовню, где «предложил присесть, а сам прочел часть главы из Евангелия на греческом языке»⁶⁴. Также был осмотрен кафедральный собор⁶⁵.

О расположении руководства ЕЛЦФ к Московскому Патриархату свидетельствует и то, что Мартти Симойоки предложил в октябре 1969 г. благочинному Игорю Ранне пользоваться услугами своего секретаря пастора Ринтала для знакомства с жизнью и деятельностью Лютеранской Церкви Финляндии⁶⁶. Из отчета самого отца Игоря известно, что в его номер гостиницы была даже прислана коробка конфет с визитной карточкой архиепископа⁶⁷.

В октябре 1969 г. во время личной встречи с протоиереем И. Ранне, архиепископ особое внимание уделял обсуждению вопроса о предстоящем в начале будущего года собеседовании между Русской Православной Церковью и Евангелическо-лютеранской Церковью Финляндии. Известно, что собеседование было назначено на 19–22 марта 1970 г. и должно было проходить в живописном месте под г. Турку. Программа была намечена следующая: 19 марта — прибытие делегатов, 20 — чтение первого доклада

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 76.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 8.

⁶¹ Мануил (Павлов), архим., Сойко Б., прот. На инаугурации Архиепископа Йона Викстрема — Примаса Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1983. № 2. С. 75.

⁶² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 22.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Л. 33.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 14.

⁶⁷ Там же.

и затем его обсуждение, 21 — второй доклад и его обсуждение, а также доклад епископа Лапландского Иоанна (Ринне) о проблемах Финской Православной Церкви. В воскресенье 22 марта — Литургия в православном храме св. мц. Александры в г. Турку, затем знакомство с городом, древним кафедральным лютеранским собором г. Турку и прием в архиепископской резиденции. Подробности должны были быть изложены в официальном письме, также Мартти Симойоки просил заблаговременно прислать доклады православной стороны.

Разработка тем первого собеседования должна была быть закончена к началу 1970 г. Известно, что митрополит Никодим предложил тему о Евхаристии, а архиепископ М. Симойоки — о молитве Господней⁶⁸. В итоге темы, предложенные финской стороной, звучали так:

1. Молитва Господня на Литургии и в духовной жизни.
2. Роль мирян в церковном управлении и демократия в церковной деятельности.
3. Богословские основания миротворческой деятельности Церкви.
4. Евхаристия как выражение единства верующих.

В своем письме к Мартти Симойоки в июне 1969 г. митрополит Никодим сообщил, что для собеседования он выбирает третью и четвертую темы. С данным выбором финская сторона согласилась, а архиепископ Мартти Симойоки по поводу второй темы даже заявил: «Нам надо обеспечить возможность жизни для всех групп людей, народа и для всего мира. Церковь должна быть терапевтом в мире»⁶⁹.

20–22 марта 1970 г. в г. Турку проходила первая официальная встреча представителей Русской Православной Церкви и ЕЛЦФ. Местом проведения заседаний стал конгресс-центр «Синаппи», что в дальнейшем дало повод называть все официальные богословские встречи с финскими лютеранами данным термином с присовокуплением порядкового номера.

Делегацию Московской Патриархии возглавлял ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев), а лютеранскую — архиепископ Мартти Симойоки. От Русской Православной Церкви участвовали епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин); благочинный Патриарших приходов в Финляндии, преподаватель церковной археологии в ЛДА протоиерей Игорь Ранне; преподаватель ЛДА священник Николай Гундяев; клирик Покровской общины в Хельсинки иеромонах Лонгин (Тальпин). ЕЛЦФ помимо архиепископа Симойоки представляли профессор Священного Писания Нового Завета Хельсинкского университета Аймо Николайнен, профессор общей церковной истории Хельсинкского университета Кауко Пиринен, профессор Академии Або Готтхард Нюгрэн, лицензиат богословия Хельсинкского университета Симо Кивиранта; лицензиат богословия, настоятель прихода Тапиола Самуэль Лехтонен, преподаватель богословского факультета Академии Або пастор Йоуко Мартикайнен.

На заседании в качестве наблюдателей с правом участия в дискуссии присутствовали архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел, епископ Лапландский Иоанн (Ринне) и протоиерей Ниило Карьямаа⁷⁰. В дальнейшем наблюдатели от Финской Православной Церкви присутствовали на всех последующих собеседованиях с финскими лютеранами.

В секретариат входили: Фредерик Клеве, доктор богословия; Мауну Синемяки, лицензиат богословия, секретарь архиепископа; Антти Саарло, магистр государственных наук / главный переводчик; Ростислав Гольтгойер, магистр философии / переводчик; Тамара Порокара, секретарь группы переводчиков⁷¹.

⁶⁸ Там же. Л. 14.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Православно-лютеранское богословское собеседование между представителями Русской Православной Церкви и Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 67.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 106–107.

На рассмотрение участникам собеседования были предложены две темы: «Евхаристия как выражение общения верующих» и «Богословская основа миротворческой деятельности Церквей».

Практика обсуждения двух тем, одна из которых богословская, а вторая — этическая, продолжалась вплоть до конца 1980 г. Для выбора в качестве предмета обсуждения вопроса о Евхаристии не было никаких прямых причин, но можно предположить, что православная сторона пожелала обсудить именно этот вопрос по причине его важности в Православной Церкви. В своем приветственном обращении епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев), подчеркнул, что «встреча имеет ясно выраженный экуменический характер прежде всего — потому, что евхаристическая тема имеет отношение к наиболее важному экуменическому вопросу»⁷².

Доклад архиепископа Мартти Симойоки «Современные проблемы Лютеранской Церкви в Финляндии» по своему содержанию был очень формальным и едва ли содержал какие-либо богословские утверждения, все позиции лютеран были представлены в докладе доктора Симо Кивиранта. В нем подчеркивалась тесная связь между реальным присутствием Христа и Причастием.

Активная дискуссия развернулась вокруг доклада епископа Михаила «Евхаристия и единение христиан», где было сказано, что протестанты отрицают реальное присутствие Христа в Святах Дарах. Доктор Фредерик Клеве и Симо Кивиранта, вступив в спор, пояснили, что финские лютеране желают отделить лютеранское евхаристическое богословие от взглядов других протестантов.

Это, видимо, не пришлось по вкусу епископу Лапландскому Иоанну (Ринне), который отметил, что на самом деле ЕЛЦФ имеет евхаристическое общение как с Англиканской церковью, так и с пресвитерианами Шотландии, которые между собой такого общения не имеют. На это архиепископ Мартти Симойоки ответил, что «эти связи не являются экуменическим средством восстановления церковного единства»⁷³.

На основании докладов и обсуждений были выработаны общие тезисы. Протоколы собеседований ныне недоступны, но то, что опубликовано, органически вытекает из предыдущей дискуссии. Пять тезисов отражают «консенсус», тогда как остальные свидетельствуют о том, что остаются некоторые разногласия в отношении:

- понимания реального присутствия Христа в Евхаристии,
- жертвенной природы Евхаристии.

Пять согласительных пунктов по вопросу Евхаристии подчеркнули реальное присутствие Христа, установление Евхаристии Христом, вертикальное и горизонтальное единение христиан в Евхаристии как «глубочайшее проявление единства Церкви»⁷⁴.

Как пишет исследователь диалога «Синаппи» Ристо Сааринен, «Не следует, однако, рассматривать результаты встречи в Турку 1970 г. в контексте слишком завышенных ожиданий. Во многих отношениях этот первый трехдневный диалог был успешен уже потому, что стороны оказались способны сформулировать общие тезисы по трудному богословскому вопросу». Вопрос о Евхаристии решено было продолжить на следующей встрече, запланированной на декабрь 1971 г. в Загорске.

Хотелось бы привести воспоминания о первом богословском собеседовании непосредственного его участника — ныне покойного архиепископа Лонгина (Тальпина): «Атмосфера была дружественной, но и напряженной, так как это была первая официальная богословская консультация. Архиепископ Симойоки держал себя сдержанно, но любвеобилие епископа Филарета скоро рассеяло всю напряженность. Архиепископ постоянно указывал на то, что нам необходимо больше говорить о богословии, чем о миротворческой политике. С епископом, впоследствии архиепископом, Михаилом (Мудьюгиным) он общался на латыни, несмотря на то, что оба владели другими

⁷² Православно-лютеранское богословское собеседование между представителями Русской Православной Церкви и Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церкви... С. 67.

⁷³ Сааринен Р. Вера и святость... С. 21.

⁷⁴ Там же. С. 22.

языками, в том числе немецким. Делали они это из-за переводчиков, которые вели протокол-отчет для КГБ»⁷⁵.

Во время собеседований иногда возникали трудности, в первую очередь это было связано с терминологическим аппаратом. Это имело место даже на III богословском собеседовании, проходившем 23–28 мая 1974 г. в Ярвенпяа. «Чувствовалось, что иногда, употребляя одни и те же богословские слова, участники диалога вкладывали в них разный смысл»⁷⁶, — писал участник встречи протоиерей Василий Стойков.

Стоит указать, что со второго собеседования (декабрь 1971 г.) с лютеранской стороны в качестве специального эксперта выступал уже нами упомянутый прихожанин Покровской общины, магистр государственных наук Андрей (Антти) Саарло⁷⁷. Функции Андрея Васильевича заключались в основном в исполнении обязанностей переводчика, за что он просил у русской стороны по 700 финских марок за неделю (оплата в рублях его не устраивала)⁷⁸. Вторым переводчиком обычно был отец Лонгин (Тальпин), а машинисткой финского текста — Тамара Порокара⁷⁹.

Единственным неприятным моментом в ходе заседания, по мнению епископа Михаила (Мудьюгина), стало выступление епископа Иоанна (Ринне) с докладом на тему «Современные проблемы Финляндской Православной Церкви», где «докладчик использовал трибуну для изложения ряда административных претензий его Церкви к Лютеранской Церкви Финляндии, что было не так уж актуально для наших делегатов и крайне нетактично по отношению к участнику собеседования главе Лютеранской Церкви Финляндии архиепископу Мартти Симойоки»⁸⁰.

Недовольство Иоанна (Ринне) происходящим подтверждалось и его выступлением на прощальном ужине 25 марта, когда он «в весьма запутанных выражениях пытался возражать епископу Филарету, обвиняя его в пренебрежении к православному „акценту“ в собеседованиях»⁸¹.

Констатируя итоги первого богословского совещания с финскими лютеранами, митрополит Никодим (Ротов) сказал следующее: «Успешное осуществление этой встречи, способствовавшей развитию взаимопонимания и сотрудничества между двумя Церквями, позволяет с надеждой взирать на дальнейший прогресс в наших отношениях»⁸². Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии исключительно положительно рассматривала значение диалога «Синаппи». «Собеседования с РПЦ, а также собеседования между Лютеранскими церквями Финляндии и ФРГ достигли изумительных результатов»⁸³, — читаем в «Хельсингин Саномат» от 13 октября 1987 г., а согласно словам профессора по вопросам экуменизма Хельсинкского университета Туомо Маннермаа, «Православная Церковь своим существованием внесла в западные Церкви такое, что они уже потеряли: молитву и мистику»⁸⁴.

В дальнейшем было проведено 15 богословских собеседований между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, последнее из них состоялось 6 сентября 2011 года в Сииканиеми, Финляндия.

---

⁷⁵ Архив автора.

⁷⁶ Стойков В., *прот.* Третье богословское собеседование в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1974. № 10. С. 63.

⁷⁷ Пребывание в Советском Союзе делегации Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 7.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 452. Л. 26.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 86.

⁸¹ Там же. Л. 88.

⁸² Никодим (Ротов), *митр.* Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 37.

⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 105.

⁸⁴ Там же.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Швеции и других странах, 22 января 1958 — 22 декабря 1958).
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 442 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, январь 1961 — декабрь 1961).
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 476 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 13 января 1962 — 25 декабря 1962).
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 14 января 1963 — 24 декабря 1963).
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 27 января 1964 — 28 октября 1964).
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 599 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 30 января 1965 — 20 ноября 1965).
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, декабрь 1967).
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии 9 марта 1969 — 4 ноября 1969).
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353 (Материалы по православной церкви в Финляндии, декабрь 1969 — 23 ноября 1970).
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 452 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 15 февраля 1971 — 9 ноября 1971).
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 6 марта 1972 — 27 ноября 1972).
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 615 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 12 февраля 1973 — 11 декабря 1973).
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 708 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 15 февраля 1974 — 25 ноября 1974).
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326 (Документы о состоянии Патриарших приходов в Финляндии (отчёты, справки, информации), 13 апреля 1954 — 22 августа 1989).
15. Визит Главы Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии Архиепископа д-ра Мартти Симоекки // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 8–9.
16. Воронов Л., прот. Делегация Московского Патриархата в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 1. С. 62.
17. Логачев К. Празднование 50-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 9–17.
18. Кирилл (Гундяев), митр. «Первое действие нового митрополита — цензура на проповеди отменена» // Сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.mepar.ru/library/books/4/4/27/> (дата обращения: 15.06.2016).
19. Никодим (Ротов), митр. Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 27–62.
20. Мануил (Павлов), архим., Сойко Б., прот. На инаугурации Архиепископа Йона Викстрема — Примааса Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1983. № 2. С. 75.
21. Православно-лютеранское богословское собеседование между представителями Русской Православной Церкви и Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церкви. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 67–70.

22. Пребывание в Советском Союзе делегации Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 7–9.
23. Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959–2002 гг. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. 398 с.
24. Симоюки М., архиеп. Церковь молитвы // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 18–19.
25. Стойков В., прот. Третье богословское собеседование в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1974. № 10. С. 59–63.
26. Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 4. С. 6.

Hieromonk Silouan (Nikitin). The Initial History of the Theological Dialogue between Representatives of the Russian Orthodox Church and the Evangelical Lutheran Church of Finland.

The Finnish government's change of policy to rapprochement with the Soviet Union based on mutually beneficial cooperation, as expressed in the so-called "Paasikivi-Kekkonen Doctrine", led to very warm and friendly relations between the Russian Orthodox Church and the Evangelical Lutheran Church of Finland. Of course, we should not reject also the Lutherans' interest in Orthodoxy, which is reflected in their initiative to conduct bilateral theological meetings, the so-called "Sinappi Dialogue". The Finnish Orthodox Church at that time could not fully answer all of the Lutherans' questions about Orthodox theology, liturgy, canon law, and church history, and so Finnish Lutherans sought to contact the Russian Orthodox Church in various ways. In addition to the theological meetings during the 1960's-1980's, there were frequent mutual visits of various delegations — from heads of the churches to simple parish priest — and the practice of educating Orthodox students at the theological faculty of the University of Helsinki and educating Lutheran students at the Leningrad Theological Academy was also established. Assistance in providing material and spiritual support for the Orthodox in Finland and the Lutherans in the Soviet Union was also given.

Keywords: Russian Orthodox Church, Evangelical Lutheran Church of Finland, Finnish Orthodox Church, metropolitan Nikodim (Rotov), archbishop Michael (Mudyugin), archpriest Eugene Ambartsumov, archpriest Igor Ranne, bishop John (Rinne), archbishop Martti Simojoki, theology, "Sinappi", Orthodox-Lutheran dialogue.

Hieromonk Silouan (Sergey Sergeevich Nikitin) — Master of Theology, Lecturer at Sretensky Theological Seminary (serge_nikitin_@mail.ru).